

УДК 349.6

DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-69-84

Подходы к совершенствованию
климатического законодательства России
с учетом международной практики

Ирина А. Киселева

*Научно-исследовательский институт экономики
и организации управления в газовой промышленности,
Москва, Россия, irisskis1999@mail.ru*

Юлия А. Назарова

*Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
им. И.М. Губкина, Москва, Россия, j.a.nazarova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросу оценки климатического законодательства России и разработке подходов к его совершенствованию. Объектом исследования является российская система климатического законодательства. Ставится вопрос о необходимости модернизации отечественного климатического законодательства в соответствии с международным опытом. Актуальность темы статьи обусловлена стратегической значимостью проблемы климатических изменений, в частности – глобального потепления, которое влечет за собой необратимые для всего мира последствия. В работе авторы разрабатывают собственные предложения по совершенствованию отечественного климатического законодательства на основе анализа международной практики. Возможные результаты реализации таких предложений оцениваются на основе разработанной формулы расчета углеродного налога.

Ключевые слова: климатическое законодательство, углеродный налог, парниковые газы, углеродный след, глобальное потепление

Для цитирования: Киселева И.А., Назарова Ю.А. Подходы к совершенствованию климатического законодательства России с учетом международной практики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 2. С. 69–84. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-69-84

© Киселева И.А., Назарова Ю.А., 2023

Approaches to perfecting Russian climate legislation taking into account international practice

Irina A. Kiseleva

*Science Research Institute of Economics and Management Organization
in Gas Industry, Moscow, Russia, irisskis1999@mail.ru*

Yuliya A. Nazarova

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia,
j.a.nazarova@mail.ru*

Abstract. The article is about the assessment of Russian climate legislation and the development of approaches to its perfection. The object of the study is the Russian system of climate legislation. The question is raised about the need to modernize national climate legislation in accordance with international experience. The relevance of the article topic is due to the strategic importance of the climate change issue, in particular, global warming, which entails irreversible consequences for the whole world. In the paper, the authors develop their own proposals for perfection of the national climate legislation based on the analysis of international practice. The possible results of the implementation of such proposals are evaluated on the basis of the developed formula for calculating the carbon tax.

Keywords: climate legislation, carbon tax, greenhouse gases, carbon footprint, global warming

For citation: Kiseleva, I.A. and Nazarova, Yu.A. (2023), "Approaches to perfecting Russian climate legislation taking into account international practice", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 69–84, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-69-84

Введение

Обострившаяся в XXI в. проблема изменения климата представляет собой серьезный вызов для человечества. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) в своем Шестом оценочном докладе заявляет, что темпы антропогенного глобального потепления составляют 0,2°C за десятилетие. Выбросы парниковых газов являются важнейшей причиной глобального потепления, которое в настоящее время составляет 1,1°C по сравнению 1850–1900 гг., а в предстоящие 20 лет, согласно прогнозам, достигнет 1,5°C¹.

¹IPCC Sixth Assessment Report // The Intergovernmental Panel on Climate Change, available at: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/> (дата обращения 15 августа 2022).

Ввиду высокой напряженности текущей международной политической обстановки проблема климатических изменений, вероятно, покажется не столь актуальной. Тем не менее она носит стратегический характер. Важно помнить, что глобальное потепление влечет за собой необратимые для всего мира последствия, в числе которых повышение уровня Мирового океана и рост частоты природных катаклизмов [Сопилко 2011]. А значит, сложившаяся геополитическая обстановка не отменяет необходимость решения экологических проблем.

Высокий приоритет проблемы климатических изменений, требующей больших совместных усилий государств, подчеркивается и в работах исследователей. Являясь участником Парижского соглашения, Россия делает вклад в решение климатических проблем путем формирования собственной системы государственного регулирования снижения выбросов парниковых газов [Умнов и др., 2020]. Важным этапом на пути формирования такой системы стало принятие в декабре 2021 г. Федерального закона № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»². Данный закон фактически не решает проблему выбросов, но все же является фундаментальным в становлении климатического законодательства России, так как закладывает правовые, экономические и экологические основы будущей системы законодательного регулирования выбросов [Жаворонкова, Агафонов 2022].

Составной частью такой системы являются также методические указания Минприроды, устанавливающие порядок количественного определения объема прямых и косвенных энергетических выбросов парниковых газов. Эксперты отмечают, что установление единых методических подходов к определению объема выбросов – важный шаг в развитии климатического законодательства, позволяющий осуществлять регулирование [Мамасёв, Рябов 2018].

Однако стоит заметить, что вышеназванные методические указания были разработаны уже более пяти лет назад. Так, в 2015 г. утверждены «Методические указания и руководство по количественному определению объема выбросов парниковых газов организациями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность в Российской Федерации»³, а «Методические указания

²Федеральный закон № 296-ФЗ от 02.07.2021 «Об ограничении выбросов парниковых газов» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031> (дата обращения 15 августа 2022).

³Приказ Минприроды России № 300 от 30 июня 2015 г. «Об утверждении методических указаний и руководства по количественному определению

по количественному определению объема косвенных энергетических выбросов парниковых газов»⁴ – в 2017 г., и до настоящего времени не совершенствовались. В то же время международные подходы периодически актуализируются.

Формирующаяся отечественная система законодательного регулирования эмиссии парниковых газов в настоящее время фактически не стимулирует их сокращение, так как не наделена инструментарием углеродного ценообразования. К основным инструментам рыночного регулирования выбросов парниковых газов эксперты относят углеродный налог и систему торговли выбросами (СТВ) [Степанов 2019]. Внедрение таких инструментов в перспективе позволит сделать законодательное ограничение выбросов эффективным, так как будет финансово стимулировать компании снижать собственный углеродный след.

Из сказанного следует, что целью настоящего исследования является выработка предложений по совершенствованию российской нормативно-методической базы количественной оценки объема выбросов парниковых газов с учетом международной практики. Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач: рассмотреть действующую систему климатического законодательства России, в том числе нормативно-методическую базу количественной оценки объема выбросов парниковых газов, а также международный опыт климатического регулирования; сформулировать предложения по актуализации нормативно-методической базы в рамках климатического законодательства России и оценить возможные результаты таких изменений.

Обзор системы климатического законодательства Российской Федерации

Ратификация в 1994 г. Российской Федерацией рамочной Конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) стало отпав-

лению объема выбросов парниковых газов организациями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71183290/> (дата обращения 15 августа 2022).

⁴Приказ Минприроды России № 330 от 29 июня 2017 г. «Об утверждении методических указаний по количественному определению объема косвенных энергетических выбросов парниковых газов» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456079014> (дата обращения 15 августа 2022).

ной точкой формирования государственной политики в области борьбы с изменением климата. В настоящее время разработан ряд нормативно-правовых документов, образующих систему климатического законодательства России. Все эти документы можно условно разделить на две категории: системообразующие и нормативно-методические.

К системообразующим нормативно-правовым актам следует отнести:

- Климатическую доктрину Российской Федерации;
- Стратегию национальной безопасности Российской Федерации;
- Указ Президента Российской Федерации № 666 от 4 ноября 2020 г. «О сокращении выбросов парниковых газов»;
- Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.;
- Федеральный закон № 296-ФЗ от 02.07.2021 «Об ограничении выбросов парниковых газов».

Климатическая доктрина Российской Федерации⁵ является основой формирования и реализации внешней и внутренней политики России в сфере борьбы с климатическими изменениями и их последствиями. В документе признается, что климатические изменения являются одной из причин угроз безопасности России, в связи с чем доктрина предусматривает концентрацию усилий на декарбонизации. Для этого предлагается стимулировать сокращение эмиссии парниковых газов, во-первых, за счет реализации финансовых и налоговых преференций и льгот, а также за счет стимулирования внедрения возобновляемых источников энергии.

Высокая значимость экологических проблем подчеркивается и в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁶, утвержденной 2 июля 2021 г. Указом президента РФ. Обеспечение экологической безопасности и рациональное природопользование признано стратегией в качестве одного из стратегических национальных приоритетов. Реализация такого приоритета обеспечивается путем решения ряда задач, в числе

⁵Распоряжение Президента Российской Федерации № 861-рп от 17.12.2009 г. «О Климатической доктрине Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/70631/> (дата обращения 20 августа 2022).

⁶Указ Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения 20 августа 2022).

которых – создание системы регулирования выбросов парниковых газов на государственном уровне, а также поддержка проектов, нацеленных как на увеличение поглощения парниковых газов, так и на снижение их эмиссии.

Как участник Парижского соглашения Россия исполняет принятые на себя обязательства, установленные Указом Президента № 666 от 04.11.2020 г. «О сокращении выбросов парниковых газов»⁷, – к 2030 г. снизить эмиссию парниковых газов до 70% по сравнению с уровнем 1990 г. с учетом поглощающей способности лесов и прочих экосистем. Один из шагов на пути реализации данного Указа – разработка Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. В Стратегии рассматриваются два сценария социально-экономического развития России – инерционный и целевой (интенсивный), при этом последний рассматривается в качестве основного. Реализация целевого сценария предполагает содействие сокращению выбросов парниковых газов на государственном уровне путем создания соответствующей системы, в рамках которой будут предоставляться налоговые преференции компаниям, занимающимся вопросом сокращения выбросов, а также будет развиваться система публичной нефинансовой отчетности компаний.

Вступивший в силу в конце 2021 г. Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» стал основополагающим в системе нормативно-правового регулирования эмиссии парниковых газов. Закон формирует понятийную базу в сфере климатического регулирования (дает определения терминам: парниковые газы, углеродная единица, углеродный след, климатический проект и др.). Кроме того, Закон устанавливает обязанность регулируемых организаций с 1 января 2023 г. предоставлять отчетность о выбросах парниковых газов в контролирующие органы. К категории регулируемых Закон относит организации, осуществляющие эмиссию парниковых газов массой 150 и более (а с 2025 г. – 50 и более) тысяч тонн углекислого газа в год.

Таким образом, системообразующие нормативно-правовые акты определяют базовые принципы и стратегические ориентиры развития системы климатического законодательства Российской Федерации.

⁷Указ Президента РФ № 666 от 4 ноября 2020 г. «О сокращении выбросов парниковых газов» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74756623/> (дата обращения 20 августа 2022).

*Анализ нормативно-методической базы
количественной оценки
объема выбросов парниковых газов*

К категории нормативно-методических документов системы климатического законодательства относятся:

- Приказ Минприроды России № 300 от 30.06.2015 г. «Об утверждении методических указаний и руководства по количественному определению объема выбросов парниковых газов организациями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность в Российской Федерации»;
- Приказ Минприроды России № 330 от 29.06.2017 г. «Об утверждении методических указаний по количественному определению объема косвенных энергетических выбросов парниковых газов»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2979-р от 22.10.2021 г.

Порядок определения объема прямых выбросов парниковых газов устанавливается Приказом Минприроды № 300 от 30.06.2015 г. К прямым относятся выбросы от производственных объектов и производственных процессов организации.

Утвержденные Приказом Минприроды № 300 Методические указания определяют категории источников эмиссии и парниковые газы, которые должны учитывать организации. Фрагмент таких данных приведен в табл. 1.

Таблица 1

Обязательные к учету источники выбросов
и парниковые газы (фрагмент)

Категория источников выбросов	Парниковый газ
Сжигание в факелах	CO ₂ , CH ₄
Стационарное сжигание топлива	CO ₂
Фугитивные выбросы	CO ₂ , CH ₄
Нефтехимическое производство	CO ₂
Производство кокса	CO ₂
Нефтепереработка	CO ₂
Черная металлургия	CO ₂
Железнодорожный транспорт	CO ₂
Авиационный транспорт	CO ₂
Прочие промышленные процессы	CO ₂

Объем эмиссии парниковых газов определяется по данным учетных документов, фиксирующих объем производства, а также расход сырья, топлива и материалов, технологических регламентов и других источников информации. Результаты количественного определения выбросов, выраженные в тоннах, пересчитываются в CO_2 -эквивалент при помощи потенциалов глобального потепления. Расчет проводится по формуле (1):

$$E_{\text{CO}_2e,y} = \sum_{i=1}^n E_{i,y} \times \text{GWP}_i, \quad (1)$$

где $E_{\text{CO}_2e,y}$ – эмиссия парниковых газов за период y , т CO_2 -эквивалента;

$E_{i,y}$ – выбросы i -го парникового газа за период y , т;

GWP_i – потенциал глобального потепления i -го парникового газа, т CO_2 -эквивалента/т;

i – CO_2 , CH_4 , N_2O , CHF_3 , CF_4 , C_2F_6 , SF_6 ;

n – количество видов выбрасываемых парниковых газов.

Потенциал глобального потепления (GWP) отражает степень воздействия различных парниковых газов на глобальное потепление и представляет собой коэффициент, который показывает, сколько тепла будет поглощено за определенный период времени выбросами 1 тонны конкретного газа по отношению к выбросам 1 тонны CO_2 . Значения потенциалов глобального потепления также определены рассматриваемыми Методическими указаниями (табл. 2).

Таблица 2

Значения потенциалов глобального потепления парниковых газов

Парниковый газ	Потенциал глобального потепления (GWP) за 100 лет
CO_2	1
CH_4	25
N_2O	298
CHF_3	14 800
CF_4	7390
C_2F_6	12 200
SF_6	22 800

Необходимо отметить, что приведенные в табл. 2 значения GWP утверждены Приказом Минприроды № 300 в 2015 г. В 2021 г. Распоряжением Правительства РФ № 2979-р⁸ от 22 октября 2021 года, утвержденным в дополнение к Федеральному закону № 296-ФЗ, установлены аналогичные значения потенциалов глобального потепления парниковых газов.

Распоряжением Правительства РФ № 2979-р от 22 октября 2021 г. утвержден также перечень парниковых газов, учет которых ведется на государственном уровне. Стоит отметить, что новый перечень существенно расширен по сравнению с тем, который был утвержден Приказом Минприроды № 300.

Порядок количественного определения косвенных выбросов установлен Методическими указаниями, утвержденными Приказом Минприроды России № 330 от 29.06.2017 г. Согласно Методическим указаниям, к категории косвенных относятся выбросы, являющиеся побочным продуктом потребления энергии, полученной от внешних поставщиков. В зависимости от способа приобретения энергии, организации могут определять объем выбросов региональным и рыночным методами.

Таким образом, нормативно-методические документы системы климатического законодательства, а именно Методические указания по количественному определению объема прямых и косвенных выбросов парниковых газов, были утверждены в 2015 и 2017 гг. соответственно. До настоящего времени актуализации данных Методических указаний не проводилось, а значит, анализ международного опыта в этой сфере может показать необходимость совершенствования действующих методик.

Обзор международного опыта климатического регулирования

Развитие климатического законодательства на международном уровне осуществляется быстрыми темпами ввиду «остроты» экологического вопроса. Одним из основополагающих международных документов является Парижское соглашение по климату, принятое в 2015 г. и ратифицированное 189 странами [Nazarova et al. 2017]. Соглашением установлена цель ограничить повышение глобальной среднегодовой температуры в этом столетии в пределах 2°C

⁸Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2979-р от 22.10.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110260021> (дата обращения 22 августа 2022).

от доиндустриального уровня. Для выполнения цели каждая из стран-участниц делает свой вклад в реализацию Парижского соглашения, а именно – устанавливает цели сокращения выбросов и предпринимает соответствующие меры.

В международной практике к наиболее распространенным экономическим мерам относится цена на углерод, которая вводится двумя способами – налог на выбросы парниковых газов и система торговли квотами на выбросы парниковых газов. Устанавливая цену на единицу выбросов, такие механизмы стимулируют предприятия сокращать их эмиссию. В настоящее время углеродный налог охватывает уже 5,66% мировых выбросов парниковых газов, будучи введен в 28 странах⁹. Параметры такого механизма в некоторых из них приведены в табл. 3.

Таблица 3

Углеродный налог в странах мира

Страна	Год введения налога	Объем выбросов, охваченных налогом, млн т CO ₂ -экв.	Доля выбросов, охваченных налогом, %	Ставка налога, долл. США/т. CO ₂ -экв.
Аргентина	2018	79,40	20	5
Дания	1992	17,15	35	27
Финляндия	1990	27,00	36	59
Франция	2014	157,50	35	49
Швейцария	2008	15,84	33	130
Швеция	1991	26,00	40	130
Япония	2012	952,50	75	2

Финляндия первая в мире ввела углеродный налог в 1990 г. В настоящее время налогом облагаются 36% всех выбросов парниковых газов в промышленности, транспорте и строительстве. По последним данным, годовые доходы государственного бюджета Финляндии от сбора углеродного налога составили 1547 млн долл. США.

⁹Carbon Pricing Dashboard // The World Bank, available at: https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/map_data (дата обращения 25 августа 2022).

Обзор международного опыта показывает, что последствием введения углеродного налога становится сокращение выбросов парниковых газов, в первую очередь за счет снижения расхода топлива (одни из самых показательных примеров – Финляндия, Швеция и Дания). Кроме того, в долгосрочной перспективе введение углеродного налога приводит к росту ВВП [Башмаков 2018].

Наиболее крупным механизмом углеродного регулирования по критерию охвата является Европейская система торговли квотами на выбросы парниковых газов (European Union Emission Trading System, EU ETS), введенная в действие в 2005 г. В настоящее время EU ETS охватывает 31 страну (27 стран ЕС, Великобритания, Норвегия, Исландия и Лихтенштейн) и 17,49% мировых выбросов парниковых газов.

Вопросом мониторинга климатических изменений на международном уровне занимается Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК). В своих оценочных докладах МГЭИК обобщает результаты наблюдений за состоянием окружающей среды и актуализирует климатические показатели. В рамках нашего исследования особенный интерес представляет динамика значений потенциалов глобального потепления (GWP).

Анализ показал, что GWP пересматриваются в ряде последовательных докладов МГЭИК. Так, в Шестом оценочном докладе (опубликован в августе 2021 г.) показатель GWP для 100-летнего воздействия рекомендовано принимать равным: для метана (CH_4) – 28 т CO_2 -экв./т., для оксида азота (N_2O) – 265 т CO_2 -экв./т., для тетрафторида углерода – 6 630 т CO_2 -экв./т.

Отметим, что значения GWP, актуализированные МГЭИК, отличаются от установленных российской нормативно-методической базой – Приказом Минприроды № 300 от 30.06.2015 г.

Предложения по совершенствованию нормативно-методической базы количественной оценки объема выбросов парниковых газов

Обзор мирового опыта климатического регулирования показал, что в международной практике значения GWP не остаются неизменными ввиду климатических изменений. В связи с этим считаем целесообразным актуализацию значений GWP, установленных Приказом Минприроды № 300 в 2015 г., согласно текущей международной практике.

На примере открытой экологической отчетности ПАО «Газпром» пересчитаны прямые выбросы парниковых газов в CO_2 -эквиваленте: GWP для метана принят равным 28 т CO_2 -экв./т. (согласно рекомендациям МГЭИК), а не 25 т. CO_2 -экв./т (согласно Приказу Минприроды) (табл. 4).

Таблица 4

Пересчет выбросов парниковых газов ПАО «Газпром»
в 2021 г., млн т CO_2 -экв.

Категория источников выбросов	При GWP = 25 т CO_2 -экв./т			При GWP = 28 т CO_2 -экв./т		
	CO_2	CH_4	Всего	CO_2	CH_4	Всего
Стационарное сжигание топлива	88,93	0,00	88,93	88,93	0,00	88,93
Сжигание в факелах	2,49	0,08	2,57	2,49	0,09	2,58
Фугитивные выбросы	0	24,45	24,45	0,00	27,38	27,38
Прочие промышленные выбросы	3,82	0,00	3,82	3,82	0,00	3,82
Авиационный транспорт	0,07	0,00	0,07	0,07	0,00	0,07
Железнодорожный транспорт	0,03	0,00	0,03	0,03	0,00	0,03
<i>Итого</i>	95,34	24,53	119,87	95,34	27,47	122,81

Таким образом, пересчет по актуализированным значениям GWP, отвечающим передовой международной практике, показал, что объем прямых выбросов парниковых газов, подлежащих учету ПАО «Газпром», увеличивается на 2,94 млн т CO_2 -экв. – до 122,81 млн т CO_2 -экв.

*Оценка результатов совершенствования
нормативно-методической базы
количественной оценки
объема выбросов парниковых газов*

Результаты совершенствования нормативно-методической базы количественной оценки объема выбросов парниковых газов становятся наиболее выраженными при введении углеродного ценообразования. Принимая во внимание международные тенденции

(углеродный налог введен в 28 странах, а система торговли квотами – в 31 стране), становится очевидным, что введение одного из таких механизмов неизбежно и в России.

Внедрение системы торговли квотами на выбросы парниковых газов порождает административные сложности ее создания и обеспечения функционирования, а также необходимость создания системы мониторинга выбросов. В то же время углеродный налог может быть встроен в действующую систему налогообложения и не требует создания системы мониторинга выбросов [Башмаков 2018]. Исходя из этого, оценка результатов совершенствования нормативно-методической базы количественной оценки объема выбросов парниковых газов проведена с допущением, что в России в качестве инструмента углеродного ценообразования введен углеродный налог.

Углеродный налог представляет собой фиксированную плату, которую владельцы источников эмиссии парниковых газов обязаны уплачивать за каждую единицу выбросов. В связи с этим нами предложена следующая формула (2) расчета суммы налога:

$$T = E_{\text{CO}_2e,y} \times (1-m) \times R, \quad (2)$$

где $E_{\text{CO}_2e,y}$ – выбросы парниковых газов за период y , т CO_2 -эквивалента;

m – налоговые льготы;

R – налоговая ставка.

Размер налоговых льгот может варьироваться. К примеру, в зависимости от эффективности деятельности предприятия по снижению собственного углеродного следа. Так будет стимулироваться внедрение углеродно-нейтральных технологий, повышающих энергоэффективность производства [Михайлова, Кириченко 2021]. В нашем случае примем размер налоговых льгот равным 5%.

Вопрос определения величины налоговой ставки имеет дискуссионный характер. В рамках данной статьи размер налоговой ставки определен на основе сведений о ставках углеродного налога в странах мира, приведенных в табл. 3, – как средневзвешенное приведенных значений по объему выбросов, охваченных налогом. Средневзвешенное приведенных значений равно 13,73 долл. США/т CO_2 -экв., а при переводе в национальную валюту по среднему за 2021 г. курсу (73,67 руб. за 1 долл. США¹⁰) – 1 011 руб./т. CO_2 -экв.

Расчет суммы углеродного налога при разных значениях GWP приведен в табл. 5.

¹⁰ Курс доллара США в 2021 году // RateStats [Электронный ресурс]. URL: <https://ratestats.com/dollar/2021/> (дата обращения 27 августа 2022).

Таблица 5

Расчет разницы в налоговых поступлениях при совершенствовании нормативно-методической базы количественной оценки объема выбросов парниковых газов

Налоговая ставка, руб./т. CO ₂ -эquiv.	1011
Налоговая льгота, %	5
Выбросы парниковых газов (GWP = 25 т. CO ₂ -эquiv./т.)	119,87
Налог на выбросы, млн руб.	115 129,14
Выбросы парниковых газов (GWP = 28 т. CO ₂ -эquiv./т.)	122,81
Налог на выбросы, млн руб.	117 956,32
Увеличение налога, млн руб.	2 827,18

При пересчете объема выбросов парниковых газов по актуализированным значениям GWP изменится и сумма налога на выбросы, который в обозримом будущем может быть введен. Так, только за 2021 г. сумма налога на выбросы для ПАО «Газпром» могла бы быть увеличена на 2 827,18 млн руб.

Заключение

Обзор международного опыта климатического регулирования показал необходимость совершенствования отечественного законодательства в области борьбы с изменением климата. В качестве меры совершенствования предложено актуализировать значения потенциалов глобального потепления парниковых газов (GWP). Пересчет прямого углеродного следа ПАО «Газпром» по актуализированным значениям GWP показал увеличение объема выбросов в CO₂-эквиваленте на 2,94 млн т CO₂-эquiv. В случае введения в России углеродного налога, в 2021 г. такая разница привела бы к росту суммы налога ПАО «Газпром» почти на 3 млрд руб.

Таким образом, на примере ПАО «Газпром» показано, что совершенствование нормативно-методической базы количественной оценки объема выбросов парниковых газов при введении в России углеродного налога позволит: во-первых, стимулировать компании становиться «зелеными» для снижения налоговых платежей; во-вторых, увеличить доходную часть государственного бюджета за счет роста поступлений по углеродному налогу.

Литература

- Башмаков 2018 – Башмаков И.А. Налог на углерод в системе налогов на энергию и экологических налогов // Экологический вестник России. Нефть. Газ. Химия: ООС. 2018. № 3. С. 12–24.
- Жаворонкова, Агафонов 2022 – Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2. С. 151–162.
- Мамасёв, Рябов 2018 – Мамасёв П.П., Рябов В.А. Анализ современных тенденций и условий для внедрения механизмов углеродного регулирования // Проблемы региональной экологии. 2018. № 2. С. 22–26.
- Михайлова, Кириченко 2021 – Михайлова О.С., Кириченко О.С. Технологические аспекты управления выбросами углекислого газа (CO₂) при возможности ввода углеродного налога // Концепции и модели интенсификации предпринимательской деятельности: мировые, национальные и региональные тренды: Материалы IX Международного научного конгресса. М., 2021. С. 266–273.
- Сопилко 2011 – Сопилко Н.Ю. Переработка отходов: анализ мировых тенденций // Твердые бытовые отходы. 2011. № 11 (65). С. 42–44.
- Степанов 2019 – Степанов И.А. Налоги в энергетике и их роль в сокращении выбросов парниковых газов // Экономический журнал ВШЭ. 2019. Т. 23. № 2. С. 290–313.
- Умнов, Коробова, Скрыбина 2020 – Умнов В.А., Коробова О.С., Скрыбина А.А. Углеродный след как индикатор воздействия экономики на климатическую систему // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 85–93.
- Nazarova et al. 2017 – Nazarova Y.A., Sopilko N.Y., Bolotova R.S., Shcherbakova N.S., Alexeenko V.B. Increase of social impact due to the development of the renewable energy industry in Russia // International journal of energy economics and policy. 2017. Vol. 7. No. 5. P. 263–270.

References

- Bashmakov, I.A. (2018), “Carbon tax in the system of energy taxes and environmental taxes”, *Environmental Bulletin of Russia*, no. 3, pp. 12–24.
- Mamasev, P.P. and Ryabov, V.A. (2018), “The analysis of current trends and conditions for the implementation of low-carbon development mechanisms”, *Regional Environmental Issues*, no. 2, pp. 22–26.
- Mikhailova, O.S. and Kirichenko, O.S. (2021), “Technological aspects of the carbon dioxide (CO₂) emissions management with the possibility of introducing a carbon tax”, *Kontseptsii i modeli intensivkatsii predprinimatel'skoi deyatel'nosti: mirovye, natsional'nye i regional'nye trendy: Materialy IX Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa* [Concepts and models of business intensification, Global, national and

- regional trends, Proceedings of the 9th International Scientific Congress], Moscow, Russia, pp. 266–273.
- Nazarova, Y.A., Sopilko, N.Y., Bolotova, R.S., Shcherbakova, N.S. and Alexeenko, V.B. (2017), “Increase of social impact due to the development of the renewable energy industry in Russia”, *International Journal of Energy Economics and Policy*, vol. 7, no. 5, pp. 263–270.
- Sopilko, N.Yu. (2011), “Waste recycling. Analysis of global trends”, *Tverdye bytovye otkhody*, no. 11 (65), pp. 42–44.
- Stepanov, I.A. (2019), “Energy taxes and their contribution to greenhouse gas emissions reduction”, *HSE Economic Journal*, vol. 23, no. 2, pp. 290–313.
- Umnov, V.A., Korobova, O.S. and Skryabina, A.A. (2020), “Carbon footprint as an indicator of the impact of the economy on the climate system”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2, pp. 85–93.
- Zhavoronkova, N.G. and Agafonov, V.B. (2022), “The role of the national climate law in ensuring the ‘energy transition’”, *Actual Problems of Russian Law*, vol. 17, no. 2, pp. 151–162.

Информация об авторах

Ирина А. Киселева, Научно-исследовательский институт экономики и организации управления в газовой промышленности, Москва, Россия; 119311, Россия, Москва, ул. Строителей, д. 8, корп. 1; irisskis1999@mail.ru

Юлия А. Назарова, кандидат экономических наук, доцент, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, проспект Ленинский, д. 65; j.a.nazarova@mail.ru

Information about the authors

Irina A. Kiseleva, Limited Liability Company Science Research Institute of Economics and Management Organization in Gas Industry, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 8, Stroitelei Street, Moscow, Russia, 119311; irisskis1999@mail.ru

Yuliya A. Nazarova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; j.a.nazarova@mail.ru